УДК 343.296
DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-237-242

О СРОКАХ И ПРЕДЕЛАХ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

НИКИФОРОВА Елена Юрьевна*
✉ advokatunix@yandex.ru
Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия
МЕЖЕНИНА Елизавета Владимировна▲
✉ mandragorium@mail.ru
Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия

Аннотация. *В статье раскрывается проблема определения сроков и пределов применения такой меры принуждения, как наложение ареста на имущество. То, что этот вопрос неоднократно рассматривался Конституционным Судом и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, говорит о его сложности и многогранности. Исследуются вопросы соотношения разумных и процессуальных сроков ограничения права собственности, допустимости наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или отвечающими материально за их действия, соотношения в данном случае норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства, значения решений, принятых в порядке гражданского судопроизводства, способов обеспечения прав лиц – владельцев арестованного имущества. Авторами предложены варианты решения обозначенных проблем, полученные как при помощи теоретических умозаключений и анализа действующего законодательства, так и на основе исследований практики, примеры которой приведены в работе.*

Ключевые слова: *арест имущества, разумный срок судопроизводства, процессуальный срок, приостановление производства по уголовному делу, ограничение права собственности, решение суда, приговор суда.*

About the Terms and Limits of Performing Arrest in the Property in the Criminal Proceedings

Nikiforova Elena Yu.**
✉ advokatunix@yandex.ru
21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620066, Russia
Mezhenina Elizaveta V.▲▲
✉ mandragorium@mail.ru
21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620066, Russia

Abstract. *The article reveals the problem of determining the time and limits of application of such a measure of coercion as the seizure of property. The fact that this issue has been repeatedly considered by the Constitutional Court and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation indicates its complexity and versatility. The issues of the correlation of reasonable and procedural terms for limiting the right of ownership, the admissibility of seizing property of persons who are not suspects, accused or financially responsible for their actions, the correlation in this case of the norms of criminal procedure and civil law, the meaning of decisions made in civil proceedings, ways to ensure the rights of persons – owners of seized property. The Authors proposed solutions to the identified problems, obtained both using theoretical conclusions and analysis of the current legislation, and based on research into practice, examples of which are given in the work.*

Keywords: *the arrest of property, a reasonable period of legal proceedings, a procedural term, the suspension of criminal proceedings, restriction of property rights, a court decision, a court sentence.*

* Доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.
▲ Аспирант кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета.
** Docent of the Department of Criminal Procedure at the Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Docent.
▲▲ Post-graduate student of the Department of Criminal Procedure at the Ural State Law University.

В силу ч. 3 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) арест может быть наложен на имущество лиц, которые не являются обвиняемыми (подозреваемыми) и не отвечают за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено преступным путем либо каким-то образом прикосновенно к преступлению. В части 1 этой же статьи законодатель обозначил цель данной меры принуждения как обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или конфискаций, перечисленных в ст. 104 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Говоря же о сроке наложения ареста на имущество в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, уголовно-процессуальный закон закрепляет, что он указывается судом, рассматривающим ходатайство в порядке ст. 165 УПК РФ, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, при этом установленный срок может быть продлен.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию относительно срока наложения ареста на имущество в ряде своих постановлений и определений, в частности в постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П[1] и определении от 29 ноября 2012 г. № 2227-О[2], указав, что данная мера процессуального принуждения носит временный характер, предполагает сохранение лишь на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, сроки которых установлены законом (ст.ст. 162, 223, 227 и 233 УПК РФ), но не после окончания судебного разбирательства по уголовному делу и вступления приговора в законную силу, тем более в случае, если предъявленный гражданский иск оставлен без рассмотрения. Иное бы приводило к подмене частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, причем выходящими за временные рамки уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальный закон обязывает не только следователя, дознавателя при принятии ряда процессуальных решений указывать сведения о наложении ареста на имущество (п. 8 ч. 2 ст. 213, ч. 5 ст. 220, ч. 3[1] ст. 225 УПК РФ), но и суд в ходе назначения судебного заседания решать вопросы по поступившему уголовному делу о продлении срока ареста или его отмене (п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Также необходимо при этом решать судьбу арестованного имущества при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, постановлении приговора (п. 2 ч. 2 ст. 239, п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 115[1] УПК РФ в случае приостановления производства по уголовному делу арест, наложенный на имущество, отменяется судебным решением. Если же срок ареста продлевается, то данная мера принуждения может ограничивать лишь право распоряжения имуществом в части его отчуждения или уничтожения. При этом уголовно-процессуальный закон обязывает суд придерживаться разумных сроков применения этой меры. В то же время понятие разумного срока остается оценочным, а попытка установить его пределы привела к потере смысла этого процессуального решения, поскольку наиболее важным оказались временные рамки ограничения, а не его целесообразность.

Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ[3] (далее – Закон № 68-ФЗ) конкретизирует основания возникновения права на компенсацию (чч. 7, 7.1, 7.2 ст. 3) при наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) и ответственными за их действия. Это право возникнет в случаях, если продолжительность срока ареста превысила четыре года, либо если вопрос об отмене

[1] *По делу* о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 31 янв. 2011 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 6, ст. 897.

[2] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2012 г. № 2227-О // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2013. № 3.

[3] *О компенсации* за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 2144.

данной меры принуждения не решен в течение шести месяцев со дня окончания процесса по уголовному делу с вынесением приговора или постановления о прекращении производства по нему.

Правило недопустимости превышения четырехлетнего срока ограничения права собственности в случае наложения ареста на имущество действует и в случае приостановления производства по уголовному делу в порядке ст. 208 УПК РФ. Длительность перерыва в производстве Закон № 68-ФЗ не рассматривает, что оправдано отсутствием процессуальных действий в этот период, а также тем, что применение п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предполагает приостановление течения срока привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление. Тем не менее в данном случае разумный срок связан не только с промежутком времени, прошедшего со дня поступления сообщения о преступлении до вынесения постановления о приостановлении производства по уголовному делу, но и с наличием сведений о принятых за этот период мерах по его возбуждению, расследованию и установлению данных о лице, совершившем преступление. Таким образом Закон № 68-ФЗ, помимо четырехлетнего срока, называет следующее условие возникновения права на компенсацию за нарушение разумного срока судопроизводства при наложении ареста на имущество: если имеются данные, свидетельствующие о непринятии мер, необходимых для своевременного возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования и установления подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Эти данные могут содержаться, например, в предоставляемых заинтересованными лицами копиях постановлений, вытекать из их содержания, поскольку законодатель определил рамки разумного срока как промежуток времени между принятыми процессуальными решениями либо как четыре года, на протяжении которых не было принято ни одного такого решения или необходимых мер. Так, отстаивая свое право на компенсацию за нарушение разумного срока судопроизводства, Р. предоставил в суде постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела по ч. 1 ст. 213 УК РФ от 15 августа 2002 г. и о прекращении производства от 20 февраля 2017 г. с формулировкой «в связи с внесенными в закон изменениями»[4], хотя соответствующие изменения были внесены в ч. 1 ст. 213 УК РФ еще в декабре 2003 г.[5]

Если же следователь по приостановленному уголовному делу предоставит все необходимые данные о предпринимаемых действиях, получится, что интересы как потерпевшего, так и лица, чье имущество арестовано, не будут защищены, поскольку, в зависимости от оснований приостановления, уголовное дело может оставаться без движения до тех пор, пока не истечет срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление. При этом не отпадут и основания применения меры принуждения – наложения ареста на имущество (поскольку ущерб, заявленный в гражданском иске, не возмещен, имущество может быть конфисковано только при установлении судом факта его преступного приобретения).

Окончательно вопрос виновности разрешается вступившим в законную силу приговором (ч. 1 ст. 14 УПК РФ), однако в случае наложения ареста на имущество лиц, не являющихся обвиняемыми (подозреваемыми) и не несущих ответственности за их действия, в обосновании ходатайства перед судом о продлении срока применения этой меры принуждения по приостановленному уголовному делу должно быть указано происхождение арестованного имущества и его предназначение в связи с совершенным преступлением (ч. 2 ст. 115^1 УПК РФ). В таком случае неизбежно проводится полноценное судебное разбирательство с рассмотрением и оцениванием обстоятельств, подтверждающих совершение этого преступления. При этом предусмотрен довольно широкий круг участников: кроме полноценно представленных стороны защиты и обвинения могут присутствовать лица, на имущество которых наложен арест (ч. 4 ст. 115^1 УПК РФ).

Поскольку закон предписывает открытое и гласное рассмотрение необходимых для разрешения вопроса материалов предварительного расследования, то логичным было бы допустить и параллельное рассмотрение иска в гражданском судопроизводстве с оценкой данных, предоставленных сторонами (материалов уголовного дела), как доказательств. Законодатель

[4] *Уголовное* дело № 8-2513/2002 // Архив ГСУ ГУ МВД России по Свердлов. обл.

[5] *О внесении* изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.

обозначает некоторые случаи, когда необходимо учитывать решения, принимаемые в этом порядке: например, о нарушении разумного срока ареста имущества (ч. 6 ст. 115[1] УПК РФ), о принадлежности арестованных денежных средств (ч. 9 ст. 115 УПК РФ). Конституционный Суд, рассматривая обращения по вполне конкретным уголовным делам, называет еще несколько ситуаций, когда преимущество отдается гражданскому законодательству[6]:

– арест имущества обеспечителя залога по уголовному делу о мошенничестве в сфере кредитования, который признан недопустимым, поскольку договорные обязательства являются исключительно предметом гражданского права;

– арест имущества предприятия-банкрота по делу о хищении денежных средств юридического лица, когда согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»[7] арест с этого имущества должен быть снят, поскольку преимущество имеют нормы этого закона, если конкурсные кредиторы признаны истцами по уголовному делу;

– арест имущества лица – добросовестного приобретателя, когда устанавливается лишь запрет на его отчуждение, если доказано, что оно ранее было получено преступным путем; в то время, как процедура установления статуса добросовестного приобретателя предусмотрена гражданским законодательством. Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 22 июня 2018 г. о применении конфискации указал на необходимость удостовериться в том, что владелец знает о настоящем источнике своих благ, о том, что когда-то они были получены преступным путем[8]. Однако это и есть, по сути, понятие добросовестного приобретения, возникающее в сфере гражданско-правовых отношений, являющихся предметом соответствующей отрасли права. Думается, при рассмотрении вопроса об аресте имущества или его конфискации в рамках уголовного дела суд может прибегнуть к исследованию доказательств только в том случае, если факт добросовестного приобретения не установлен в порядке гражданского судопроизводства.

Сегодняшние правовые реалии свидетельствуют об увеличении количества случаев неразрывной взаимосвязи предмета уголовно-процессуального и гражданского законодательства, что при отсутствии общего правила регулирования порождает путаницу в правоприменении.

Пока защита прав лиц, не являющихся обвиняемыми (подозреваемыми) или ответственными за их действия, остается нерешенной проблемой, на практике будут встречаться случаи, когда при принятии итогового решения в рамках рассмотрения уголовного дела по существу (будь то вынесение приговора или постановления о прекращении уголовного дела, чаще – в связи в истечением сроков давности уголовного преследования или отказом прокурора от обвинения) суд просто обходит решение вопроса о судьбе имущества, на которое наложен арест.

Так, в приговоре Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 11 июня 2015 г по обвинению Т. и М. по ч. 4 ст. 159 УК РФ суд указал, что «наличие по уголовному делу лиц, в отношении которых уголовное дело приостановлено, является основанием для оставления без изменения мер обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества», в этом же приговоре в его резолютивной части указано, что «гражданские иски в связи с данными преступлениями не заявлены»[9]. При этом 11 июня 2015 г. суд вынес и определение о прекращении уголовного дела по чч. 2, 3 ст. 210 УК РФ в отношении этих же подсудимых. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 ноября 2015 г. Т. и М. освобождены от наказания в силу ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, вопрос о судьбе арестованного в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ имущества АО

[6] *По делу* о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 31 янв. 2011 г. № 1-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[7] *О несостоятельности* (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

[8] *О некоторых* вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 // Рос. газ. 2018. 22 июня.

[9] *Приговор* по делу № 27815 Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 10 июня 2015 г. // Архив Кировского район. суда г. Екатеринбурга.

АМЗ «ВЕНТПРОМ» был оставлен апелляционной инстанцией без рассмотрения, с указанием, что его решение относится к компетенции Кировского районного суда в рамках производства по приостановленному уголовному делу в отношении оставшихся подсудимых – Ж. и Р.

Фактически мы наблюдаем пролонгацию действия меры процессуального принуждения за пределами срока производства по делу, что является грубейшим нарушением уголовно-процессуального закона. При этом к данным лицам гражданские иски потерпевшими по уголовному делу не предъявляются, в качестве гражданских ответчиков они не привлечены.

В рассматриваемом уголовном деле арест на имущество АО АМЗ «ВЕНТПРОМ» был произведен 14 ноября 2011 г. на основании постановления Верх-Исетского суда г. Екатеринбурга от 27 октября 2011 г. и фактически сохранен без указания сроков его продления до его отмены Апелляционным определением Свердловского областного суда 28 февраля 2018 г., вынесенным по жалобе адвокатов. Это произошло через четыре года после того, как Конституционный Суд РФ выразил свою позицию по этому вопросу в постановлении от 21 октября 2014 г. № 25 «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Аврора малоэтажное строительство” и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлен»[10].

Последние поправки в Закон № 68-ФЗ были внесены в 2016 г.[11], но рассмотренный пример нарушения сроков ареста имущества, к сожалению, не единственный. Так, только 19 января 2018 г. Апелляционным определением Свердловского областного суда был снят арест с имущества Р., не являющегося обвиняемым и лицом, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, наложенный в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ в рамках расследования уголовного дела по обвинению бывшей супруги – О. еще 10 декабря 2008 г.[12]

Сохранение режима ареста имущества в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ грубейшим образом нарушает права лиц по распоряжению, пользованию и владению имуществом. Многих ошибок можно было бы избежать и принять законное разумное решение, если бы эти лица (его представители) допускались к участию в разбирательстве уголовного дела по существу в суды 1 инстанции, поскольку это единственный для них способ защитить свои права.

Обратиться в порядке гражданского судопроизводства с иском об исключении имущества из описи они не могут, поскольку в постановлении суда, рассматривающего ходатайство о наложении ареста на имущество в порядке ст. 165 УПК РФ, перечислена каждая единица данного имущества, и суд в порядке гражданского судопроизводства лишен возможности вмешаться в решение равнозначного ему суда. С иском о признании права собственности эти лица также обратиться не могут, поскольку их прав никто не оспаривает.

Вместе с тем этих граждан (их представителей) часто не допускают к участию в судебные заседания при разбирательстве уголовного дела по существу, поскольку в гл.гл. 6–8 УПК РФ среди участников уголовного судопроизводства не перечислены лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми, гражданскими ответчиками, чье имущество длительное время подвергнуто аресту. А ведь допуск этих лиц в судебное разбирательство был бы весьма оправдан, поскольку они фактически введены в число участников уголовного судопроизводства, в силу применения принудительной меры в виде ареста на имущество, находящееся у них в собственности на законных основаниях. Да и сам уголовно-процессуальный закон не содержит указаний на то, что перечень участников уголовного судопроизводства является исчерпывающим.

Конституционный Суд в своем постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П ввел понятие «лицо, на чье имущество наложен арест, не являющееся подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком по уголовному делу»[13], указав на права и гарантии, которые должны быть обеспечены им (упомянутым собственникам) судом в ходе осуществления уголовного

[10] *Собр*. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 44, ст. 6128.

[11] *О внесении* изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 303-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. 1, ст. 4236.

[12] *Апелляционное* постановление по делу № 22-25/2018 Свердловского областного суда.

[13] *Собр*. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 44, ст. 6128.

судопроизводства: право знать сущность предъявленных к ним материально-правовых притязаний и обстоятельств, на которых они основаны, возражать против этих притязаний, предоставлять доказательства, иметь представителя, знакомиться с материалами уголовного дела и т. д. В соответствии с ч. 1 ст. 119 УПК РФ лицо, права и интересы которого затронуты в ходе досудебного и судебного производства, вправе заявить ходатайство о принятии процессуального решения для обеспечения законных прав и интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Однако суды отказывают этим лицам в рассмотрении их жалоб, в возможности участвовать в судебном разбирательстве, в приобщении документов, свидетельствующих о добросовестности приобретения ими имущества, на которое наложен арест (отсутствие осведомленности о том, что имущество, которое они приобрели на законных основаниях, было добыто преступным путем), о существенном увеличении его стоимости в результате вложенных инвестиций. В связи с этим остаются без внимания сведения, имеющие непосредственное значение для уголовного дела: об изменении правовой формы предприятия, подтверждающие отсутствие подсудимых и их родственников, а также лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, в числе учредителей или акционеров, а также среди лиц, входящих в исполнительные органы организации.

Фактически складывается ситуация наложения и сохранения ареста на имущество лиц, к которым обвиняемые, подсудимые и лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, не имели никакого отношения. При этом лица, законные права и интересы которых не просто затронуты наложением ареста на принадлежащее им имущество, а существенно ограничены, лишены возможности аргументированно возразить в ходе судебного разбирательства подсудимым и потерпевшим, которые, каждый по-своему, желают удовлетворения своих имущественных интересов за счет данного имущества. Закон допускает их присутствие только при решении вопроса о продлении срока ограничения права собственности.

Сохранение ареста на имущество этих лиц после окончания судебного разбирательства в силу того, что заявленные в рамках уголовного дела гражданские иски остались неразрешенными этим же судом при постановлении приговора или принятии решения о прекращении уголовного дела (преследования), а также в виду обращения потерпевших (гражданских истцов) с исками в порядке гражданского судопроизводства, недопустимо. Порядок обеспечения исковых требований в ходе гражданского судопроизводства урегулирован нормами гражданско-процессуального права. То же самое следует отметить и при сохранении ареста на неопределенный срок в связи с приостановлением производства по уголовному делу в отношении других подсудимых, являющихся, по мнению суда, гражданскими соответчиками.

Что касается приостановленных уголовных дел, то выходом из сложившейся ситуации видится возможность параллельного рассмотрения вопросов, касающихся ограничения права собственности лиц, не являющихся обвиняемыми (подозреваемыми) или ответственными за их действия, в порядке гражданского судопроизводства. Конечно, в порядке гражданского судопроизводства арест, наложенный в рамках производства по уголовному делу, снят быть не может. Но, кроме вопроса о нарушении разумного срока применения этой меры принуждения, может быть разрешен вопрос принадлежности арестованного имущества либо его обременения, а также добросовестности его приобретения. Материалы уголовного дела, предоставляемые в суд по гражданским делам, согласно ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут быть признаны письменными доказательствами. Решение суда, принятое по результатам рассмотрения заявления, должно иметь преюдициальное значение при применении, отмене или изменении меры принуждения – наложения ареста на имущество лица в рамках уголовного судопроизводства.

В связи с этим можно было бы дополнить ч. 5 ст. 115^1 УПК РФ в части, регулирующей продление срока ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) или ответственными за их действия по приостановленному уголовному делу. Это могло бы быть положение о необходимости учитывать преюдициальное значение решений, принятых в порядке гражданского судопроизводства о принадлежности этого имущества, невозможности ограничений права собственности вследствие его обременения либо о статусе добросовестного приобретателя заинтересованного лица.